

КОННОТАТИВНЫЙ АСПЕКТ СЕМАНТИКИ НАЗВАНИЯ

При интерпретации текста возможно использование данных герменевтики, под которой понимаем отрасль знания, занимающуюся толкованием художественного текста, филологическую науку, которая комментирует тексты, устанавливает полный смысл содержания художественных произведений. Однако текст можно интерпретировать и с позиций лингвистики текста, используя лингвистический анализ, выявляющий коннотативные значения лексических единиц, а с их помощью и подтекст художественного произведения. Ведь для обнаружения и правильной трактовки художественной значимости языковых элементов в тексте могут привлекаться и "внетекстовые структуры", т.е. комплекс экстралингвистических факторов, связанных с созданием и содержанием исследуемого художественного текста"(1, с. 288-289), а коннотация, основанная на принципе дополнительности, и есть описание слова, ориентированное как на экстралингвистические факторы, так и внутрилингвистические, чисто системные связи, соотносимые с денотацией, под которой понимаем членение действительности средствами языка.

Различают два подхода при исследовании содержания текста: исследование текста с точки зрения адресанта или адресата. В данной статье текст будет рассмотрен как с позиции отправителя, так и получателя информации.

В качестве материала для исследования использовано стихотворение немецкого поэта-экспрессиониста Георга Гейма "Die Stadt"(2).

Известно, что слово хранит в своей семантике знания, накопленные обществом на данный момент его развития. Всякий

толковый словарь является инвентарем не только слов, но и понятий, объектов, знаний, составляющих достояние людей, говорящих на данном языке (3, 27; 4, 264-265). Поэтому мы считаем возможным использование словарных дефиниций лексических единиц для выявления их коннотативных значений.

С позиций адресанта существительное Stadt в названии стихотворения содержит такие коннотации как "место, где бесцельно, однообразно и скучно живут люди (Einerlei; dumpf) / das Einerlei включает в себя сему gleich, langweilig (Einerlei des Alltags) (5)/; dumpf имеет сему apatisch (ohne seine Umgebung zu bemerken, apatisch) (5)/, место, где они начинают свою жизнь (Gebären, Lallen der Wehen) и кончают ее (Tod, Sterbeschrei), при этом отмечаются попытки людей что-то делать для того, чтобы заполнить смыслом свое существование (gewirkt; Wechsel), но это тщетные попытки: между началом и концом жизни — бессмысленная пустота (Einerlei; von dumpfem Sein).

Адресант строит сообщение таким образом, чтобы адресат воспринял не только информацию о внеязыковой действительности, но и ту дополнительную информацию, которая является следствием выбора средств для кодирования передаваемой семантической информации (3, 74). Интересен тот факт, что в стихотворении автор в сочетаниях "gewirktes Einerlei" и "im blinden Wechsel" "вкладывает сему "тщетность" вначале в существительное Einerlei, а затем в определение blind, что, в известной степени, подчеркивает ритм стихотворения и подталкивает реципиента искать дополнительные значения в лексических единицах.

Кажется, что несмотря на довольно мрачный подбор употребленной лексики, стихотворение не производит окончательно мрачного впечатления на читателя благодаря цветообозначению rot, употребленному в нем дважды, в начале и в конце стихотворения. Rot — теплый цвет, он дает надежду, что искорка жизни не потухнет, даже наоборот наберет силу, и бесцельность

существования заполнится смыслом. Существительные Feuer и Fackel содержат сему "brennen" / "etw. brennt" — etw. wird vom Feuer zerstört, beschädigt /(5), а существительное Brand / ein Feuer, das großen Schaden einrichtet /(5)/, означает огонь, который может нанести большой ущерб. В стихотворении имеется в виду ущерб силам, противостоящим жизни.

Однако опыт человека подсказывает, что никакой огонь или пожар не в силах уничтожить облака, воду (tote Wolkenwand), и если слова Feuer, Fackel, Brand понимать как символы жизни, а сочетание "tote Wolkenwand " — как символ смерти, то здесь утверждается победа смерти над жизнью. В слове Wand (Wolkenwand) есть сема begrenzen / Wand — senkrecht stehende Fläche, die ein Haus od. einen Raum in einem Haus begrenzt /(5), tote Wolkenwand — это граница между жизнью и смертью, и Wolkenwand, имеет здесь коннотацию "граница, отделяющая нас от смерти". Таким образом, на основании выявленных дополнительных значений вышеперечисленных лексических единиц формируется подтекст этого стихотворения: поскольку огонь, символизирующий жизнь не может победить воду, из которой состоят облака, которые символизируют границу отделяющую нас от смерти, жизнь не может победить смерть. Такое пессимистическое видение действительности свойственно экспрессионизму. И оно еще раз проявляется в индивидуальной коннотации существительного Stadt в названии стихотворения Георга Гейма "Die Stadt".

Могут ли вышеперечисленные слова Tod, Sterbeschrei, Einerlei, rot, Feuer, Fackel, Brand, tot, Wolkenwand входить в качестве индивидуальных сем в коннотативное значение названия "Die Stadt"? На наш взгляд, это представляется возможным по той причине, что в данном случае в существительном Stadt задействованы все компоненты коннотации, а именно, эмотивность, оценочность, образность и экспрессивность. Ведь, если рассматривать коннотацию названия стихот-

ворения "Die Stadt" с позиции адресанта, то можно утверждать, что лишь испытывая определенное эмоциональное состояние, можно так ярко описать бесцельность жизни. Если исходить из позиции адресата эмоциональность в тексте возникает у реципиента в связи с недостатком на начальном этапе информации о том, что хотел выразить автор, так озаглавивший стихотворение(6). Исходя из информационной теории эмоций, прирост информации в тексте, в частности дополнительных значений лексических единиц, возникает в процессе поиска недостающей информации, которая возникает из-за намеренной недоговоренности, недосказанности мысли автором, которая должна быть заполнена читателем. Читая художественное произведение, реципиент стремится заполнить этот пробел (7, с. 70), понять глубинный смысл того, что хочет выразить автор. Поскольку у читателя на первоначальном этапе недостаточно информации о замысле автора, у него возникает эмоциональное состояние, начинается поиск дополнительной информации, и в процессе этого поиска выявляются те дополнительные значения (коннотации) лексических единиц, которые автор, осознанно или неосознанно, вложил в них.

Механизм возникновения эмоциональной реакции, связанной с восприятием образа, есть наложение образа на информацию о мире. Поскольку образы стереотипичны, а информация о мире в виде языковых наименований есть достояние сознания, то эмоциональное преобразуется в эмотивное.

Эмоция не существует без оценки, а значит, название стихотворения "Die Stadt" имеет и оценочный компонент коннотации.

Образный компонент в названии стихотворения актуализирован в таких существительных как Nacht, Gebdren, Tod, Einerlei, Sterbeschrei, tot и другие, которые в качестве периферийных сем присутствуют в семантическом поле денотативного значения существительного Stadt. Все три

компонента коннотации способствуют возникновению экспрессивного компонента коннотации названия стихотворения "Die Stadt".

Таким образом, исходя из утверждения Н.В. Крушевского о том, что всякое название есть свернутое описание(8,129), представляется возможным, выявлять коннотативное значение названий художественных произведений, каковыми являются и стихотворения, используя контекстуальный анализ, анализ словарных дефиниций и элементы компонентного анализа.

Список литературы

1. Кухаренко В. А. Принципы лингвистического исследования индивидуально-художественного стиля. — В сб.: Лингвистическая стилистика. Научные труды МГПИИЯ им. М. Топеза. М., 1973, вып. 73.
2. Expressionismus. Literatur und Kunst. М., 1986, S. 70.
3. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи. М., 1984.
4. Рей А., Делесаль С. Проблемы и антиномии лексикографии. — В кн.: Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983, вып. 14.
5. Langenscheidts Großwörterbuch. Berlin u. München, 1998.
6. Симонов П. В. Эмоциональный мозг. М., 1981.
7. Ингарден Р. Исследования по эстетике. Пер. с польск. М., 1962.
8. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке. 1883.